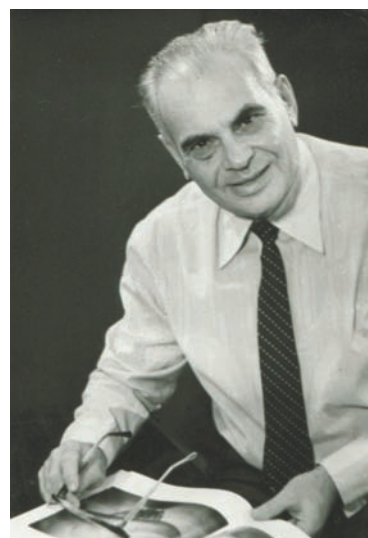

БОРИС ГЕОРГИЕВИЧ МОГИЛЬНИЦКИЙ: неустанный путь сквозь перипетии «историографического континуума» (к 90-летию со дня рождения)

А.В. Бочаров, Н.В. Трубникова

Аннотация. Статья посвящена интеллектуальной биографии Бориса Георгиевича Могильницкого — выдающегося советского и российского историка, сформировавшего в ходе своей деятельности дискурсивное и человеческое пространство Томской историографической школы. Исследовательский фокус его публикаций был сосредоточен на тенденциях развития дореволюционной российской и зарубежной западной историографии, а также методологии истории. Создавая обобщающие исследования по истории исторической мысли, ученый рассматривал эволюцию «ремесла историка» сквозь призму понятия «историографическая революция», базовых категорий историописания и наделял ключевым значением общественное измерение деятельности историка.

Ключевые слова: методология истории, теория истории, категории исторического познания, Томская историографическая школа, современная западная историография, альтернативность, социальная функция истории.

Бочаров Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории древнего мира, средних веков и методологии истории, Томский государственный университет, 634000, г. Томск, пр. Ленина, 36, bav346@rambler.ru.

Трубникова Наталья Валерьевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры востоковедения, Томский государственный университет, 634000, г. Томск, пр. Ленина, 36, troubn@mail.ru.

BORIS GEORGIYEVICH MOGILNITSKY: an Incessant Way of a Historian through the Peripety of the “Historiographic Continuum” (to the 90th Anniversary of the Birthday)

A.V. Bocharov, N.V. Trubnikova

Abstract. The article is devoted to the intellectual biography of Boris Georgievich Mogilnitsky – an outstanding Soviet and Russian historian who formed by his activities the discursive and human space of the Tomsk historiographic school. His researches were focused on the development trends of pre-revolutionary Russian and foreign Western historiography as well as methodology of history. Creating a generalized study of a historical thought history, the historian considered the “craft of the historian” evolution through the prism of the concept “historiographic revolution”, basic categories of historiography and invested a social dimension of the historical scholarship with the key value.

Keywords: methodology of history, theory of history, categories of historical knowledge, Tomsk historiographic school, modern Western historiography, alternativeness, social function of history.

Bocharov Alexey V., Candidate of Science (History), Associate Professor, Associate Professor, Department of the History of the Ancient World, Middle Ages and Methodology of History, Tomsk State University, 36, Lenin Ave., Tomsk, 634000, Russia, bav346@rambler.ru.

Trubnikova Natalia V., Doctor of Science (History), Professor of the Department of Oriental Studies, Tomsk State University, 36, Lenin Ave., Tomsk, 634000, Russia, troub@mail.ru.

В 2019 г. исполнилось 90 лет со дня рождения Бориса Георгиевича Могильницкого, выдающегося ученого, чье значение для развития отечественной исторической науки и методологии истории сложно переоценить. Творческий научный подход Б.Г. Могильницкого, сейчас, на излете 2010-х гг., представляется широким и нетривиальным, являясь достойным отражением тех многообразия и внутренней сложности, что характеризуют современную познавательную ситуацию исторической науки в целом. Борис Георгиевич известен советским и российским историкам прежде всего как автор обобщающей монографии по методологии истории «О природе исторического познания» [Могильницкий, 1978] и одного из первых вузовских учебников по этому же направлению – «Введение в методологию истории» [Могильницкий, 1989].

Становление Б.Г. Могильницкого как одного из ведущих историографов нашей страны заняло не одно десятилетие. Сам Борис Георгиевич отмечал ведущую роль своего учителя, Александра Ивановича Данилова, в формировании интереса к самому процессу развития исторической мысли, которая не сводится лишь к ее идеологическому профилю, отражающему закономерности классово-борьбы [Могильницкий Б.Г., Становление].

Еще в 1960–70-е гг. в ходе изучения и преподавания всеобщей истории Могильницкий познакомился с западной немарксистской исторической мыслью, которая многократно превосходила марксистскую по разнообразию тематик, глубине анализа и богатству концептуально-понятийного аппарата. Разумеется, в советское время преподносить все немарксистское можно было только с позиции критики. Однако у Бориса Георгиевича уже был опыт непредвзятого разбора немарксистской русской дореволюционной историографии. В 1958 г. в совете при МГУ он защитил кандидатскую диссертацию «Д.М. Петрушевский как историк западноевропейского феодализма», в которой сумел преодолеть негативное отношение к российским историкам прошлого как к «буржуазным» идеологам, а также отказаться от неоправданно резкой критики западных исследователей Средневековья [Могильницкий, 1958].

В дальнейшем установка на освоение теоретического опыта зарубежных исследователей, а также наследия русских немарксистских историков и теоретиков гуманитарной мысли разделялась, с подачи Бориса Георгиевича, всеми его учениками. Для советского времени это был нетипичный и смелый подход, ставший возможным, в том числе, благодаря неизменному покровительству его наставника А.И. Данилова, который был сначала ректором ТГУ в 1961–1967 гг., а затем профессором в МГУ и министром просвещения РСФСР до 1980 г.

Фокус на изучении зарубежной немарксистской историографии, как и российской дореволюционной, характерный для творчества Б.Г. Могильницкого, формировал пространство культурного диалога, который, в какой-то мере, смягчал жесткие предписания официального марксизма и обогащал исследовательскую культуру отечественных историков. Несмотря на необходимые «ритуальные» упоминания классиков марксизма-ленинизма, его публикации в советское время очень корректно

излагали содержание «идеологически чуждых» концепций и основывались на точной фактологии.

Интерес к фундаментальным обобщениям истории исторической мысли, сфокусированный на наиболее прогрессивных трендах западной историографии, сопровождал Б.Г. Могильницкого на протяжении всей его жизни. Оставаясь убежденным марксистом, он, тем не менее, с воодушевлением исследовал историко-психологические подходы к изучению прошлого, от первой статьи с упоминанием «психологической интерпретации истории» [Могильницкий, 1969] до коллективной монографии «Американская буржуазная психоистория» [Могильницкий, 1985] в соавторстве со своими учениками — И.Ю. Николаевой и Г.К. Гульбиным. В последующие годы Борис Георгиевич с большим энтузиазмом приветствовал изыскания И.Ю. Николаевой, которая разрабатывала концепцию «методологического синтеза» на перекрестке теоретических подходов, изучающих сферу бессознательного применительно к прошлому [Николаева, 2005].

Могильницкий не был чужд и традиционных ракурсов всеобщей истории: еще в 1966 г. он принял участие в написании вузовского учебника по «Истории Средних веков» в соавторстве с А.И. Даниловым [Данилов, Могильницкий, 1966], а в 2005–2008 гг. стал соавтором страноведческого трехтомника «История Германия» в сотрудничестве с И.Ю. Николаевой [Могильницкий, Николаева, 2008].

Представления о закономерностях развития историографии отражали глубокую интеллектуальную эволюцию самого автора: если в статье 1976 г. он лишь постулировал необходимость изучения истории исторической мысли в качестве отдельной дисциплины [Могильницкий, 1976], то в 2000-х гг. уже изложил свое видение развития мировой исторической мысли в 3-томном собрании лекций [Могильницкий, 2001, 2003, 2008].

Характерной историографической новацией, привнесенной Б.Г. Могильницким, стало исследование проблем альтернативности в истории, начиная со статьи, в заголовке которой впервые в СССР появляется само понятие «альтернативность исторического развития» [Могильницкий, 1974]. Стоит отметить, что для постановки подобной проблемы в 1970-х гг. требовалась определенная исследовательская смелость: тема вариативности исторического процесса не поощрялась к обсуждению в рамках советской идеологии, поскольку провоцировала вопросы об альтернативах Октябрьской революции и советской власти в целом. Внимание к переломным моментам, кризисам и трансформациям в истории, включая саму историю исторической мысли, отмечает почти все его без малого двести публикаций [Могильницкий, 1980, 1987, 2004].

Интерес к отечественной и зарубежной исторической мысли Б.Г. Могильницкому удалось в полной мере реализовать в некогда знаменитом периодическом сборнике «Методологические и историографические вопросы исторической науки» (МИВИН), который выходил в 1963–2007 гг. (всего 28 номеров), стал печатным

органом и «фирменным знаком» сложившейся научной школы, известной далеко за пределами маленького Томска.

Сначала по факту деятельности, а с 1980 г. и официально Борис Георгиевич редактировал сборник МИВИН, оставаясь его активным автором от первого до последнего выпуска. В этих изданиях (иногда впервые в Советском Союзе) публиковались статьи, посвященные творчеству западных историков и теоретиков социально-гуманитарного знания. Авторы сборника нередко вводили в научный оборот на русском языке новые имена, анализировали важные аспекты исследований, которые замалчивались либо прямо искажались советской марксистской историографией: Буркхарда, Дильтея, Дройзена, Зибея, Трёлча, Шпенглера, Лампрехта, Мейнеке, Тойнби, Риккерта, Ясперса, Коллингвуда, Карла Гинзбурга, Хёйзинги, Марка Блока, Бирда, Ла Капры, Ортеги-и-Гассета, Хабермаса и десятки других.

Историографические процессы в СССР были предметом анализа со стороны зарубежных коллег, в первую очередь, Польши и ГДР. Тот факт, что провинциальные историки в условиях жестких идеологических барьеров получили некоторое международное признание, и ныне, в эпоху глобальных обменов, представляется незаурядным достижением. Вот что писал о сборнике МИВИН и его создателях известный польский медиевист и специалист по историографии профессор Анджей Феликс Грабский: «То обстоятельство, что в томской научной среде может ежегодно появляться такое амбициозное издание, самым лестным образом свидетельствует о господствующей там интеллектуальной атмосфере ... , ... сложилась «Томская школа историков историографии», плодотворно работающая на широком концептуальном уровне» [Grabski, 1972].

Незаурядность историографического подхода, вдохновленного Б.Г. Могильницким, заметил даже легендарный Хейден Уайт. В юбилейном интервью 1993 г. он упоминает Могильницкого в качестве критика своей «метаисторической» концепции (на русском языке интервью Эвы Доманска с Х. Уайтом опубликовано в книге «Философия истории после постмодернизма») [Доманска, 2010].

Борис Георгиевич сумел сформировать (хотя сам он скромно себя лишь последователем А.И. Данилова), сохранять и расширять интеллектуальную среду и «дискурсивное пространство» Томской историографической школы на протяжении пяти десятилетий — это действительно редкая и выдающаяся судьба, требовавшая ежедневного труда по вдохновению многих молодых и зрелых умов. Эти усилия привели к защите более 40 кандидатских и 10 докторских диссертаций.

Б.Г. Могильницкий умел адекватно и деликатно вдохновлять множество чужих амбиций. Благодаря притяжению его личности на кафедре созревали все новые и новые интересно мыслящие ученые, и каждый из них смог впоследствии найти заметный путь в профессии, достигал успеха в самых разных интеллектуальных средах и создавал новые творческие коллективы.

Для самого Бориса Георгиевича его профессиональная судьба была, прежде всего, неуклонным движением по пути постоянного самообразования и развития,

углубления и расширения проблемного поля исторических исследований на факультете. Как исследователь, педагог и руководитель он считал недопустимым сужение границ исторического познания до узкоспециальной и слишком традиционной тематики, в том числе, и по теоретическим основаниям. Стремление к глубокому, логически безупречному объяснению категориальных основ исторического познания было главным ориентиром в его исследованиях, и также объединяло его учеников, равно как и представление о принципиальном методологическом плюрализме исторической науки. Б. Г. Могильницкий писал о необходимости использовании множества исследовательских стратегий, пришедших с горизонтов различных наук, и поиске возможности синтеза разных теорий ещё до того, как термин «междисциплинарность» стал широко востребованным.

Представление о многообразии интересов и научной самореализации Б. Г. Могильницкого получит еще более фундаментальный размах, если мы проследим тематики диссертаций, написанных под его руководством за несколько десятилетий. Предметом историографических исследований его учеников становились взгляды сколь угодно разных историков и «историсофствующих» мыслителей XIX–XX вв., относящихся к разным временным, национальным, идейным и социокультурным контекстам.

Одним из самых важных для Б. Г. Могильницкого направлений рефлексии стали проблемы соотношения/соединения исторической науки, исторического сознания и исторической памяти, что позволило ему создать полновесное и глубокое рассуждение о социальной роли историка. Борису Георгиевичу был близок гражданственный пафос Марка Блока, который сформулировал общественное «кредо» историка еще в знаменитой «Апологии истории». Главная обязанность историка по отношению к обществу состоит в формировании сбалансированного и гармоничного исторического сознания, которое всегда является ядром и квинтэссенцией национального самосознания в целом. Необходимо искать пути преодоления разрывов между коллективным сознанием и сферой профессиональной деятельности историка, и одновременно противостоять натиску ироничных и безответственных исторических излияний эпохи постмодернизма, сохраняя серьезный и нацеленный на максимальную объективность стиль познания, изначально присущий «ремеслу историка».

Социально-политическая позиция Б. Г. Могильницкого как личности безусловно цельной также была напрямую связана с его пониманием сферы социальной ответственности историка, являющейся оборотной стороной его права на творчество и самостоятельный выбор траектории исследования [Могильницкий, 2009]. В 1990-х гг. Борис Георгиевич вместе со своим другом профессором Юрием Васильевичем Купертом организовали под эгидой общества «Знание» общегородской дискуссионный клуб, который действовал до 2003 г. В период, когда не было социальных сетей, а мобильные телефоны оставались роскошью, поддержание городской общественной дискуссии, а также распространение интеллектуальной атмосферы университета за пределы академической среды были востребованы.

Для самих организаторов деятельность клуба являлось важным просветительским мероприятием, функционировавшим отнюдь не «для галочки». Историки пытались сформировать у общественности представления о характерных маркерах развития российского общества, о преодолении тупиков традиционного «бинарного» сознания, не склонного к достижению компромиссов и «полутонам» восприятия. По результатам обсуждений дискуссионного клуба выпускались сборники и брошюры [Заседания дискуссионного клуба «История и современность», 1997–2002].

Б.Г. Могильницкий прошел длительный путь исследования взаимосвязей прошлого и настоящего в коллективном массовом сознании, от статьи 1986 г. «Историческое познание и историческое сознание» [Могильницкий, 1986] до коллективной монографии «Историческая наука и историческое сознание» [Могильницкий, 2000].

Размышления о социальном статусе профессионального исторического познания и его взаимодействии с общественным сознанием пронизывают «красной нитью» последнюю трехтомную монографию Б.Г. Могильницкого – «История исторической мысли» [Могильницкий, 2001, 2003, 2008], которая является своеобразным итогом его многолетних историографических исследований. В отличие от традиционной истории идей, сосредоточенной в основном на концептуальных основах интеллектуального наследия прошлого, для автора монографии реконструкция исторической мысли невозможна вне широкого социокультурного контекста, поскольку ни одна историческая концепция не может быть сформирована в отрыве от чаяний, исканий и предрассудков современности, которая, со своей стороны, нуждается в бережном и заинтересованном социальном участии историка.

Центральным звеном этого трехтомного рассуждения стало понятие «историографической революции», непротиворечиво связавшее все методологические представления Б.Г. Могильницкого. История исторической мысли была представлена им как некий «историографический континуум», в рамках которого, на фоне как внутридисциплинарных сдвигов, так и развития общества в целом, накапливается «критическая масса» идейных и методологических новаций. Этот кумулятивный процесс и производит интеллектуальный революционный «взрыв», который обнаруживает себя в чрезвычайном, но неравномерном и непрямолинейном ускорении развития. По мнению автора, флагманом этой революции стала французская школа «Анналов» – системообразующая основа «новой исторической науки», наиболее прогрессивные тенденции которой, всецело разделяемые Б.Г. Могильницким, воплотились уже в опыте исследований и критических манифестов Люсьена Февра и Марка Блока.

С другой стороны, Б.Г. Могильницкий очень высоко оценивал и работы Ф. Броделя как настоящую творческую лабораторию междисциплинарного синтеза [Могильницкий, 2002]. При всех драматических межпоколенческих разрывах и поступательно-возвратных коллизиях текущего историографического процесса автор усматривает прогрессивный характер «историографической революции» в некоторых характерных ее признаках: гуманизации истории и связанного с ней междисциплинарного подхода к изучению многомерных социальных связей; признанию объективно-субъективной

специфики исторического познания, позволяющей формировать объективные картины прошлого, наиболее релевантные текущему опыту человечества; и, наконец, осознании социальной функции истории и необходимости постоянного предметного диалога между историком и обществом [Могильницкий, 2008, с. 19].

Борис Георгиевич Могильницкий прожил долгую и плодотворную жизнь, наполненную интеллектуальными исканиями и неустанной заботой о своих идейных потомках. Нам остаются его научные труды, пример его возвышенного, эlegantного и ясного академического стиля, память о его толерантном и искренне заинтересованном отношении к начинающим и уже состоявшимся исследователям, его довольно оптимистичный взгляд на перспективы развития «ремесла историка» в XXI в.: «Несомненно лишь одно. Наша дисциплина обладает достаточным потенциалом для уверенного плавания по бурным водам «исторического» XXI в.» [Могильницкий, 2008, с. 530]. Давайте сохраним и приумножим этот замечательный опыт.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Данилов А.И., Могильницкий Б.Г. Германия в X–XI вв. // *История средних веков.* М., 1966. Т. 1, гл. 6, § 5. С. 202–216; Германия в XII–XIII вв. // *История средних веков.* М., 1966. Т. 1, гл. 11, § 1. С. 347–363.

Доманска Э. Философия истории после постмодернизма. М.: РООИ «Реабилитация», 2010. 400 с.

К методологии цивилизационных исследований // «Американская и российская цивилизация (сравнительный анализ)». Заседание дискуссионного клуба «История и современность» 28 января 1998 г. Томск, 1998.

Могильницкий Б.Г. Альтернативность исторического развития в ленинской теории народной революции // *Методологические и историографические вопросы исторической науки.* Томск, 1974. Вып. 9. С. 4–13.

Могильницкий Б.Г. Американская буржуазная «психоистория»: Критический очерк / Б.Г. Могильницкий, И.Ю. Николаева, Г.К. Гульбин; Томский гос. ун-т им. В. В. Куйбышева. Томск: Издательство Томского государственного университета, 1985. 272 с.

Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории. М.: Высшая школа, 1989. 175 с.

Могильницкий Б.Г. Д.М. Петрушевский как историк западно-европейского феодализма: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1958. 14 с.

Могильницкий Б.Г. Историческое познание и историческое сознание // *Историческая наука. Вопросы методологии.* М., 1986. Гл. 7. С. 96–111.

Могильницкий Б.Г. Историческое познание и историческое сознание: к постановке вопроса // *Историческая наука и историческое сознание.* Томск, 2000. Гл. 1. С. 34–67.

- Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века: курс лекций. Вып. III. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2008. 554 с.
- Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века: Курс лекций. Вып. I: Кризис историзма. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2001. 206 с.
- Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века: Курс лекций. Вып. II: Становление «новой исторической науки». Томск: Издательство Томского государственного университета, 2003. 178 с.
- Могильницкий Б.Г. История исторической мысли как предмет историографического исследования // *Проблемы истории общественной мысли и историографии*. М., 1976. 387 с.
- Могильницкий Б.Г. История на переломе: некоторые тенденции развития современной исторической мысли // *Междисциплинарный синтез в истории и социальные теории: теория, историография и практика конкретных исследований*. М., 2004. С. 5–22.
- Могильницкий Б.Г. Междисциплинарный синтез: уроки школы «Анналов» // *Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы*. Томск: Томск: Издательство Томского государственного университета, 2002. С. 10–42.
- Могильницкий Б.Г. О природе исторического познания. Томск: Издательство Томского государственного университета, 1978. 240 с.
- Могильницкий Б.Г. Об одном опыте психологической интерпретации истории // *Методологические и историографические вопросы исторической науки*. Томск, 1969. Вып. 6. С. 121–135.
- Могильницкий Б.Г. Современный этап кризиса буржуазной исторической науки // *Вопросы истории*. 1980. № 9. С. 62–77.
- Могильницкий Б.Г. Социальная ответственность историка как методологическая категория (К постановке вопроса) // *Clio Moderna. Альманах зарубежной истории и историографии*. Выпуск 7 / Под ред. И.И. Шарифжанова. Казань: Издательство Института АН РТ, 2009. С. 7–23.
- Могильницкий Б.Г. Становление томской историографической школы. URL: <http://klio.tsu.ru/making.htm> (дата обращения – 20 апреля 2019 г.).
- Могильницкий Б.Г. Тенденции развития современной буржуазной исторической мысли // *Вопросы истории*. 1987. № 2. С. 60–77.
- Могильницкий Б.Г., Николаева И.Ю. Германия в XII–XV вв. // *История Германии: (учебное пособие для студентов вузов: в 3 т.)*. Т. 1. С древнейших времен до создания германской империи. М.: Изд-во Книжный дом Университет, 2008. С. 135–204.
- Николаева И.Ю. Проблема методологического синтеза и верификации в истории в свете современных концепций бессознательного. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2005. 302 с.
- О цивилизационной природе геополитических интересов // *«Геополитика в истории России»*. Заседание дискуссионного клуба «История и современность» 27 января 1997 г. Томск, 1997.

Об исторических судьбах российской монархии // «Российская монархия – прошлое и...» Заседание дискуссионного клуба «История и современность». 29 апреля 1997 г. Томск, 1997.

Проблема «Россия – Запад» в контексте межкультурных отношений // «Россия – Запад – Восток». Материалы заседаний дискуссионного клуба «История и современность» 3 марта и 31 марта 1998 г. Томск, 1998.

Российская цивилизация: патриотический муляж или социокультурная реальность? // «Российская цивилизация: патриотический муляж или социокультурная реальность?». Заседание дискуссионного клуба «История и современность» 15 ноября 1996 г. Томск, 1997.

Цивилизационные войны: пропагандистский штамп или историческая реальность // Проблемы цивилизационных войн и глобализации. Сборник статей под ред. Ю. В. Куперта. Томск, 2002.

Grabski A.F. Prace historykow tomskich z zakresu metodologii historii i historii historiografii // *HISTORYKA. Studia metodologiczne*. Tom III. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdansk, Zakład Narodowy Imienia Ossolińskich Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk. 1972. S. 117–128.

REFERENCES

Danilov A.I., Mogil'nickij B.G. Germanija v X–XI vv. [Germany in the X–XI centuries], in *Istorija srednih vekov*. M., 1966. T. 1, gl. 6, § 5. Pp. 202–216; [Germany in the XII–XIII centuries], in *Istorija srednih vekov*. M., 1966. T. 1, gl. 11, § 1. Pp. 347–363 (in Russian).

Domanska Je. *Filosofija istorii posle postmodernizma*. [Philosophy of history after postmodernism]. M.: ROOI “Reabilitacija”, 2010. 400 p. (in Russian).

K metodologii civilizacionnyh issledovanij [To the methodology of civilization research], in “*Amerikanskaja i rossijskaja civilizacija (sravnitel'nyj analiz)*”. Zasedanie diskussionnogo kluba “Istorija i sovremennost’” 28 janvarja 1998 g. Tomsk, 1998 (in Russian).

Mogil'nickij B.G. Al'ternativnost' istoricheskogo razvitija v leninskoj teorii narodnoj revolucii [The Alternativeness of Historical Development in the Leninist Theory of the People's Revolution], in *Metodologičeskie i istoriograficheskie voprosy istoričeskoj nauki*. Tomsk, 1974. Vyp. 9. Pp. 4–13 (in Russian).

Mogil'nickij B.G. *Amerikanskaja buržuaznaja “psihoistorija”: Kritičeskij očerok* [American Bourgeois “Psychohistory”: A Critical Essay] / B.G. Mogil'nickij, I.Ju. Nikolaeva, G.K. Gul'bin; Tomskij gos. un-t im. V.V. Kujbysheva. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 1985. 272 p. (in Russian).

Mogil'nickij B. G. Istoricheskoe poznanie i istoricheskoe soznanie: k postanovke voprosa [Historical knowledge and historical consciousness: to the question], in *Istoricheskaja nauka i istoricheskoe soznanie*. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2000. Gl. 1. Pp. 34–67 (in Russian).

Mogil'nickij B.G. Istorija istoricheskoy mysli kak predmet istoriograficheskogo issledovanija [The history of historical thought as a subject of historiographical research], in *Problemy istorii obshhestvennoj mysli i istoriografii*. M., 1976. 387 p. (in Russian).

Mogil'nickij B. G. *Istorija istoricheskoy mysli XX veka: kurs lekcij. Vyp. III*. [The history of historical thought of the XX century: a course of lectures. Issue III]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008. 554 p. (in Russian).

Mogil'nickij B. G. *Istorija istoricheskoy mysli XX veka: Kurs lekcij. Vyp. I: Krizis istorizma*. [The history of historical thought of the XX century: A course of lectures. Issue I: The crisis of historicism]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2001. 206 p. (in Russian).

Mogil'nickij B. G. *Istorija istoricheskoy mysli XX veka: Kurs lekcij. Vyp. II: Stanovlenie "novoj istoricheskoy nauki"* [The history of historical thought of the XX century: A course of lectures. Issue II: The formation of a "new historical science"]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2003. 178 p. (in Russian).

Mogil'nickij B.G. *O prirode istoricheskogo poznanija* [About the nature of historical knowledge]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1978. 240 p. (in Russian).

Mogil'nickij B.G. Ob odnom opyte psihologicheskoy interpretacii istorii [On one experience of the psychological interpretation of history], in *Metodologicheskie i istoriograficheskie voprosy istoricheskoy nauki*. Tomsk, 1969. Vyp. 6. Pp. 121–135 (in Russian).

Mogil'nickij B.G. *Vvedenie v metodologiju istorii* [Introduction to the methodology of history]. M.: Vysshaja shkola, 1989. 175 p.

Mogil'nickij B.G., Nikolaeva I. Ju. Germanija v XII–XV vv., in *Istorija Germanii: (uchebnoe posobie dlja studentov vuzov: v 3 t.) T. 1. S drevnejshih vremen do sozdanija germanskoj imperii*. [History of Germany: (textbook for university students: 3 t.) T. 1. From ancient times to the creation of the German Empire.] M.: Izd-vo Knizhnyj dom Universitet, 2008. Pp. 135–204 (in Russian).

Mogil'nickij B.G. *D.M. Petrushevskij kak istorik zapadno-evropejskogo feodalizma*: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. [D.M. Petrushevsky as a historian of Western European feudalism: autoabstract of a dis. ... Cand. hist.sciences.] Tomsk, 1958. 14 p. (in Russian).

Mogil'nickij B.G. Istoricheskoe poznanie i istoricheskoe soznanie [Historical knowledge and historical consciousness], in *Istoricheskaja nauka. Voprosy metodologii*. M., 1986. Gl. 7. Pp. 96–111 (in Russian).

Mogil'nickij B.G. Istorija na perelome: nekotorye tendencii razvitija sovremennoj istoricheskoy mysli [History at the turning point: some trends in the development of modern historical thought], in *Mezhdisciplinarnyj sintez v istorii i social'nye teorii: teorija, istoriografija i praktika konkretnyh issledovanij*. M., 2004. Pp. 5–22 (in Russian).

Mogil'nickij B.G. *Mezhdisciplinarnyj sintez: uroki shkoly "Annalov"* [Interdisciplinary Synthesis: Lessons from the Annals School], in *Metodologicheskij sintez: proshloe, nastojashhee, vozmozhnye perspektivy*. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2002. Pp. 10–42 (in Russian).

Mogil'nickij B.G. Social'naja otvetstvennost' istorika kak metodologicheskaja kategorija (K postanovke voprosa) [The social responsibility of the historian as a methodological category (To the formulation of the question)], in *Clio Moderna. Al'manah zarubezhnoj istorii i istoriografii*. Vypusk 7 / Pod red. I. I. Sharifzhanova. Kazan': Izdatel'stvo Instituta AN RT, 2009. Pp. 7–23 (in Russian).

Mogil'nickij B.G. Sovremennyy jetap krizisa burzhuaznoj istoricheskoy nauki [The current stage of the crisis of bourgeois historical science], in *Voprosy istorii*. 1980. № 9. Pp. 62–77 (in Russian).

Mogil'nickij B.G. *Stanovlenie tomskoj istoriograficheskoy shkoly*. [Formation of the Tomsk historiographic school.] Available at: <http://klio.tsu.ru/making.htm> (accessed 20 June 2019).

Mogil'nickij B.G. Tendencii razvitija sovremennoj burzhuaznoj istoricheskoy mysli [Trends in the development of modern bourgeois historical thought], in *Voprosy istorii*. 1987. № 2. Pp. 60–77 (in Russian).

Nikolaeva I.Ju. *Problema metodologicheskogo sinteza i verifikacii v istorii v svete sovremennykh koncepcij bessoznatel'nogo*. [The problem of a methodological synthesis and verification in history in the light of the Unconscious modern concepts]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2005. 302 p. (in Russian).

O civilizacionnoj prirode geopoliticheskikh interesov [On the civilizational nature of geopolitical interests], in *Geopolitika v istorii Rossii*". Zasedanie diskussionnogo kluba "Istorija i sovremennost'" 27 janvarja 1997 g. Tomsk, 1997 (in Russian).

Ob istoricheskikh sud'bah rossijskoj monarhii [On the historical fate of the Russian monarchy], in *Rossijskaja monarhija - proshloe i...*" Zasedanie diskussionnogo kluba "Istorija i sovremennost'". 29 aprelya 1997 g. Tomsk, 1997 (in Russian).

Problema "Rossija – Zapad" v kontekste mezhcivilizacionnyh otnoshenij [The problem "Russia – the West" in the context of inter-civilization relations], in *Rossija – Zapad – Vostok*". Materialy zasedanij diskussionnogo kluba "Istorija i sovremennost'" 3 marta i 31 marta 1998 g. Tomsk, 1998 (in Russian).

Rossijskaja civilizacija: patrioticheskij muljazh ili sociokul'turnaja real'nost'? [Russian civilization: patriotic moulage or sociocultural reality?], in *Rossijskaja civilizacija: patrioticheskij muljazh ili sociokul'turnaja real'nost'?* Zasedanie diskussionnogo kluba "Istorija i sovremennost'". 15 nojabrja 1996 g. Tomsk, 1997 (in Russian).

Civilizacionnye vojny: propagandistskij shtamp ili istoricheskaja real'nost' [Civilization Wars: a propaganda stamp or historical reality], in *Problemy civilizacionnyh vojn i globalizacii*. Sbornik statej pod red. Ju.V.Kuperta. Tomsk, 2002 (in Russian).

Grabski A. F. Prace historykow tomskich z zakresu metodologii historii i historii historiografii [Prace historykow tomskich z zakresu metodologii historii i historii historiografii], in *HISTORYKA. Studia metodologiczne*. Tom III. Wroclaw, Warszawa, Krakow, Gdansk, Zaklad Narodowy Imienia Ossolinskiach Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk. 1972. S. 117–128.